

Ю.В. Герасимов✉, М.А. Корусенко

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия
E-mail: ngajapti@yandex.ru

Грунтовый могильник «Омск. Театральный сквер-2»: археологические исследования и атрибуция

В статье представлены предварительные результаты изучения кладбища, расположенного в центре г. Омска, в современных границах Театрального сквера. Наличие памятника предполагалось краеведами с конца 1940-х гг. по находкам остатков погребений в дощатых гробах при строительстве Летнего театра. Атрибуцию находок осложняло отсутствие исторических сведений о бытовании когда-либо на этом месте некрополя. Целенаправленное изучение памятника археологическими раскопками не выполнялось. Новые свидетельства о наличии погребений в описываемом месте были получены авторами статьи в 2017 г. при выполнении археологического наблюдения за работами по благоустройству ул. Ленина. В 2024 г. авторами статьи производилось археологическое наблюдение за работами по благоустройству Театрального сквера, в ходе которого были исследованы 6 погребений. В статье приводится описание исследованных комплексов и собранной коллекции, на основании которой определена датировка и культурная принадлежность некрополя. Планиграфия исследованных захоронений и стратиграфические разрезы в границах сетки строительных раскрытий позволяют установить границы могильника. Кладбище было расположено на краю высокой коренной террасы правого берега р. Иртыша, в северо-западной части современного Театрального сквера. Прослеженные особенности погребального обряда (ориентация умерших, наличие остатков гробов, нательные крестики) позволяют связывать памятник с русским населением региона. Исторических сведений о существовании на этом месте какого-либо кладбища обнаружить до настоящего времени не удалось. На планах Омской крепости до середины XVIII в. здесь показана эспланада, позже, после ее переноса на правый берег р. Оми, пустырь, а со второго десятилетия XIX в. – площадь Казачьего форштадта. В 1833 г. здесь начинается строительство Никольского казачьего собора. Авторы предполагают, что изученный комплекс погребений оставлен отрядом основателя первой Омской крепости И.Д. Бухгольца и, таким образом, является первым кладбищем г. Омска.

Ключевые слова: археологические памятники, некрополи, установление границ, культурно-хронологическая атрибуция, Омская крепость.

Y.V. Gerasimov✉, M.A. Korusenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk laboratory of archaeology, ethnography and museology
Omsk, Russia
E-mail: ngajapti@yandex.ru

The burial ground «Omsk. Theater Square 2»: Archaeological Research and Attribution

The article presents the preliminary results of the study of the cemetery located within the modern boundaries of the Theater Square in the center of Omsk. Local historians assumed that there should be the site of ancient cemetery since the late 1940s based on finding remains of burials in wooden coffins during the construction of the Summer Theater. The attribution of the finds was complicated by the lack of historical information about the existence of a necropolis at this place. A purposeful study of the site through archaeological excavations was not carried out. The authors got new evidence of the existing burials in 2017 during archaeological supervision of the reconstruction of Lenin Street. In 2024, the authors carried out rescue archaeological studies under the project of reconstruction of the Theater Square, during which 6 burials were excavated. The article describes the uncovered complexes and collected artifacts, on the basis of which age estimations and cultural affiliation of the necropolis have been made. The spatial distribution of the studied burials and stratigraphic sections within the boundaries of the construction grid system make it possible to establish the boundaries of the burial ground. The cemetery was located in the north-western

part of the modern Theater Square on the edge of the high basal terrace of the right bank of the Irtysh River. The noted features of the funeral rite (orientation of the dead, coffin remains, crosses worn on the neck) make it possible to associate the site with the Russian population of the region. Historical information about the existence of any cemetery at this place has not yet been found. The maps of the Omsk Fortress showed an esplanade at this place until the mid-18th century; later, the esplanade was transferred to the right bank of the Om and the map showed a wasteland, and the square of the Cossack suburb from the second decade of the 19th century. In 1833, the construction of the St. Nicholas Cossack Cathedral began. The authors hypothesize that the studied complex of burials was established by the detachment of I.D. Buchholz, the founder of the first Omsk fortress; hence, it might be the first cemetery of the city of Omsk.

Keywords: *Archaeological sites, necropolises, establishment of boundaries, cultural and chronological attribution, Omsk Fortress.*

История городских кладбищ Омска изучена достаточно полно, начиная с наиболее ранних, относящихся еще к периоду первой Омской крепости. Большая заслуга в этом принадлежит директору Омского областного музея, известному краеведу А.Ф. Палашенкову, который на основе архивных материалов и данных исторических карт локализовал погребальные комплексы на современной карте города. В его известной публикации этому типу памятников посвящен специальный раздел, где учтены не только исторически известные кладбища, но и отдельные находки погребений, которые не удалось интерпретировать как принадлежащие какому-либо комплексу [Палашенков, 1960, с. 19–22]. История возникновения, развития и исчезновения омских кладбищ подробно изложена в монографии «Омский некрополь». Омские краеведы И.Е. Бродский и Л.И. Огородникова на основе архивных материалов восстановили очередность появления наиболее ранних могильников, в настоящее время полностью утраченных [Омский некрополь, 2005].

Наиболее ранними кладбищами, согласно опубликованным нашими предшественниками данным, стали Ильинское, где погребались солдаты и офицеры гарнизона Омской крепости, Слободское, предназначенное для погребения гражданских лиц, и Иноверческое, где хоронили лютеран. История указанных некрополей, возникших во второй четверти XVIII в. на левом берегу Оми, связана с первой Омской крепостью. После переноса крепости на высокий правый берег реки хоронить на указанных кладбищах стали меньше, к рубежу XVIII–XIX вв. они были закрыты, а с середины столетия началась их застройка. Новые кладбища сложились уже на правобережье Оми, на левом берегу осталось лишь Казачье, возникшее в конце XVIII в. при одноименной слободе и просуществовавшее до середины XX в. Все указанные некрополи стараниями архивистов и краеведов удалось довольно точно локализовать на современной карте города, а находки остатков погребений в разные годы подтвердили их местоположения.

Кроме того, А.Ф. Палашенков отмечает две интересные находки: «В 40-х годах (XX в. – *Авт.*) при рытье канавы под фундамент трансформаторной будки, против фасада театра музыкальной комедии, ...обнаружены следы кладбища» [Палашенков, 1960, с. 20]. «Летом 1948 г. на глубине 1,5 м обнаружены

человеческие кости и сгнившие части гроба возле восточной каменной стены летнего театра (бывш. костел). Ни на одном из известных планов Омска на этих местах кладбища не значится» [Там же, с. 21]. На современной карте г. Омска указанные местонахождения локализируются в створе ул. Чкалова и на северо-западной окраине Театрального сквера.

В 2017 г. при выполнении археологического наблюдения за ходом строительных работ по реконструкции ул. Ленина в одной из строительных траншей близ ограды Театрального сквера авторами статьи были зафиксированы остатки захоронения, разрушенного при предыдущих реконструкциях этой улицы. От погребения сохранились часть могильной ямы, полуистлевшие доски гроба и фрагмент костяка – тазовые и левая бедренная кости. Остальная часть погребения была уничтожена траншеями для прокладки коммуникаций (ливневая канализация и электрокабели освещения), поэтому размеры и форму могильной ямы установить не удалось. Следы еще нескольких погребений прослежены в стенке траншеи, прилегающей к Театральному скверу. Установить глубину захоронений невозможно из-за того, что при строительстве ул. Ленина верхние горизонты почвы были сняты в XX в. для выравнивания профиля склона террасы. Остатки сгнившего дощатого гроба позволяют связывать захоронение с христианской обрядностью, а ориентация головой на запад – отнести его к православной традиции. Указанные находки коррелируют с упомянутыми выше данными А.Ф. Палашенкова об обнаружении строителями погребений неизвестного кладбища. Стратиграфические разрезы на протяжении ул. Ленина позволили с достаточной точностью предположить западную, северную и южную границы комплекса. На основании собранных сведений авторами уже высказывалась гипотеза о том, что указанные погребения не являются случайными, а маркируют неизвестное до настоящего времени кладбище, которое по каким-то причинам не вошло в официальную летопись города [Герасимов и др., 2019].

В 2023 г. в ходе работ по реконструкции Омского ТЮЗа при прокладке траншеи для укладки кабеля освещения по четной стороне ул. Чкалова строителями были обнаружены три погребения. К сожалению, указанные работы выполнялись без археологического сопровождения, костяки были переданы в След-

ственный комитет, и только после этого попали к специалистам. Полевая информация была безнадежно утеряна, но нам удалось поговорить с рабочими, обнаружившими находки, которые указали место залегания и описали некоторые детали. По их словам, захоронений было два, в одном из которых содержался один костяк, а в другом – два, но уложенных в один гроб. В первом случае гроб строители не отметили, а второй описали как раму. Глубина залегания погребений от современной дневной поверхности не превышала 0,3 м, других захоронений на всем протяжении траншеи от пр. Карла Маркса до ул. Ленина не обнаружено.

Разумеется, выполнить комплекс археологических работ, необходимый для установления границ памятника и уточнения его характеристик, возможности не представлялось, но в 2024 г. началось благоустройство Театрального сквера. В ходе археологического наблюдения за работами были обнаружены остатки еще шести могил. Проведенные исследования позволили не только обследовать новые погребения, но и уточнить предполагаемые границы памятника, а также получить интересную информацию об особенностях некоторых захоронений.

План работ включал обустройство сети водопровода для системы автоматического полива, что предполагало вскрытие сети траншей по всей площади Театрального сквера. Режим археологического наблюдения исключал возможность проведения раскопок широкими площадями, поэтому обследование участка проводилось вертикальными и горизонтальными зачистками строительных раскрытий и шурфовками в створе траншей. В процессе выполнения полевых работ заложено 8 стратиграфических шурфов и 96 зачисток. В случае обнаружения признаков погребений закладывался раскоп для полного исследования объекта. Приведем описание исследованных комплексов.

Могила 1 расположена в северной части Театрального сквера, в 30 м к ЗЮЗ от места обнаружения могил строителями в 2023 г. Погребение частично разрушено позднейшей техногенной траншеей, в которой зафиксирован переотложенный череп взрослого. Могила обнаружена по подпрямоугольному пятну размером 1,08 × 0,60 м, заполненному желто-черным перемесом. Захоронение совершено в яме прямоугольной формы, размером 1,16 × 0,65 м, глубиной до 95 см от уровня современной поверхности, ориентированной по направлению ССЗ–ЮЮВ, с отвесными стенками и ровным дном. Захоронение, вероятно, детское, от костяка *in situ* сохранились фрагменты черепа и берцовой кости. При расчистке перемеса в верхней части могильного пятна обнаружен сломанный медный нательный крестик, остатков гроба не зафиксировано.

Могила 2 зафиксирована в 40 м южнее вышеописанной, в створе траншеи под водопровод, по подпрямоугольному пятну размером 2,05 × 0,40 м, за-

полненному черно-желтым перемесом. Погребение совершено в яме прямоугольной формы, размером 2,0 × 0,75 м, глубиной до 1,0 м от уровня современной поверхности, ориентированной ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы отвесны, дно ровное. Умерший помещен в дощатый гроб, головой обращен на ЗЮЗ, череп повернут к правому плечу, руки согнуты в локтях и скрещены на груди, ноги прямые. Между ребер обнаружен медный нательный крест плохой сохранности. У черепа зафиксирована прядь волос, возможно, фрагмент косы (?).

Могила 3 лежит между погр. 1 и 2, выявлена по подпрямоугольному пятну желто-черного перемеса размером 1,40 × 0,80 м, ориентированному СВВ–ЮЗЗ. В ЮЮЗ части пятно перекрыто следом современной траншеи.

Погребение совершено в яме прямоугольной формы, размером 2,00 × 0,75 м, глубиной 1,10 м от современной поверхности, с отвесными стенками и ровным дном. Костяк головой обращен на ЗЮЗ, череп повернут к левому плечу, руки согнуты в локтях и сложены на животе, ноги выпрямлены. На позвоночном столбе в районе груди обнаружен сломанный медный нательный крест. Других находок, равно как и следов гроба, не обнаружено.

Могила 4 найдена в 110 м западнее захоронения 1, близ СЗ угла Театрального сквера, в 25 м восточнее места находки остатков погребения в 2017 г. Могила маркирована подпрямоугольным пятном желто-черного перемеса размером 1,9 × 0,8 м, ориентированном ССЗ–ЮЮВ; восточной частью пятно уходит под пешеходную дорожку.

Погребение разрушено какими-то прошлыми строительными работами, прослеженное пятно имеет техногенный характер. При выборке заполнения выше уровня погребения обнаружены переотложенные фрагменты костяка. От погребения *in situ* сохранились таз и поясничный отдел позвоночника, судя по положению которых, можно утверждать, что изначально погребенный был уложен в могилу головой на ЗСЗ. От гроба зафиксированы только боковые стенки.

Могила 5 зафиксирована в 10 м южнее предыдущей, по подпрямоугольному пятну желто-черной мешанины размером 1,9 × 0,6 м, ориентированному З–В. Западная часть пятна разрушена более поздней техногенной траншеей.

Погребение совершено в прямоугольной яме с отвесными стенками и ровным дном, размером 2,0 × 0,5 м и глубиной 0,7 м от современной поверхности. Умерший был помещен в могилу головой к западу, но череп не обнаружен, от него сохранился лишь фрагмент нижней челюсти, смещенной к правому плечу. Руки покойного согнуты в локтях и сложены на груди, ноги выпрямлены. Находок нет, следов гроба не обнаружено.

Могила 6 выявлена по подпрямоугольному пятну желто-черного перемеса размером 1,9 × 0,8 м,

ориентированному по линии 3–В, лежащему южнее вышеописанного.

Захоронение совершено в яме прямоугольной формы с отвесными стенками и ровным дном, размером $2,1 \times 0,7$ м и глубиной 110 м от современной поверхности. Умерший был уложен в могилу головой на СЗ, череп повернут к правому плечу, руки согнуты в локтях и сложены на груди, ноги выпрямлены. Находок или следов гроба не зафиксировано.

Еще в одном шурфе были зафиксированы остатки захоронения, полностью разрушенного при строительных работах в XX в.: обломки костей и фрагменты гнилого дерева. Остальные шурфы и разрезы не показали наличия погребений, хотя сетка заложения была достаточной плотной: траншеи прокладывались параллельно с шагом 10 м, зачистки в них закладывались через каждые 5–20 м (рис. 1). Такая частота позволяет достаточно уверенно предполагать площадь, занятую погребениями, а также планиграфию и структуру могильника. Могилы располагались в пятне размером $\sim 80 \times 210$ м, которое локализуется на северной окраине Театрального сквера, протянувшись вдоль современной ул. Чкалова, по ее четной стороне. Погребения располагались довольно разреженно, расстояние между соседними могилами могло достигать метра, рядных структур они не образовывали, скорее формировали небольшие группы. Топографически кладбище приурочено к бровке третьей надпойменной террасы. Таким образом, материалы наших наблюдений и архивные данные позволяют утверждать, что погребения, обнаруженные на данном участке, относятся к могильнику, который

развивался перпендикулярно террасе. Заслуживает внимания и такая особенность захоронений, как либо полное отсутствие гробов в некоторых могилах, либо использование деревянных рам-обкладок, т.е. имитации гробов.

В трех захоронениях обнаружены медные нагательные крестики. Все изделия плохой сохранности, часть фрагментирована, что осложняет их детальную классификацию, поэтому приведем предварительную атрибуцию. При характеристике предметов мы используем типологическую схему, предложенную В.И. Молодиным [2007]. Крест, обнаруженный в мог. 1, относится к типу 1, подтипу 2, варианту 4, подварианту 2 [Там же, рис. 44], его размеры составляют $4,5 \times 2,8 \times 0,2$ см. Форма креста простая, углы средокрестия и концы прямые, изображение не читаемо из-за коррозии. Обстоятельства обнаружения креста не позволяют однозначно утверждать его принадлежность к детскому захоронению. Крест в погр. 2 обнаружен *in situ*, по морфологическим признакам может быть отнесен к типу 6, подтипу 4, варианту 1, подварианту 1 [Там же, рис. 103]. Размеры изделия составляют $3,9 \times 2,7 \times 0,2$ см, на лицевой стороне, невзирая на коррозию, читается рельефный крест на Голгофе. Крест, обнаруженный в мог. 3, можно отнести к типу 2, подтипу 3, варианту 1 [Там же, рис. 53]. Углы средокрестия прямые, оконечности оформлены в виде подокруглых розеток, на лицевой стороне читается изображение шестиконечного креста с цапой. Все обнаруженные экземпляры имеют аналоги в исследованных могильниках русского населения Сибири XVII–XVIII вв., что соответствует предполагаемым

Рис. 1. План-схема расположения археологических шурфов и зачисток, заложенных в ходе археологического наблюдения на грунтовом могильнике Театральный сквер-2 в 2024 г. с указанием мест расположения погребений.

хронологическим рамкам бытования комплекса в Театральном сквере.

Датировка обнаруженного могильника может предполагаться только на основе косвенных признаков. Размеры и ориентация погребений, а также такие элементы погребальной обрядности, как остатки дощатых гробов и медных нательных крестиков, позволяют связывать обнаруженные захоронения с погребальными традициями русского населения. Площадь, занятая захоронениями, позволяет предполагать наличие нескольких сотен могил, что указывает на их связь с постоянным поселением, которое появилось в устье р. Оми только в 1716 г. после строительства первой Омской крепости. Все могилы расположены на одном уровне, плотность невысокая, что свидетельствует об использовании кладбища в течение относительно непродолжительного времени. Ни на одной карте крепости и города начиная с 1722 г. на этом месте кладбище не отмечено. Карта Омской крепости 1803 г. на месте некрополя, обследованного в 2024 г., показывает строения Ильинского и Казачьего форштадтов.

Почему не сохранилось сведений о существовании захоронений у южной окраины крепости? Ведь информация о старом кладбище первой Омской крепости, располагавшемся на Ильинской горке, закрытом уже в середине XVIII в., сохранялась еще во второй половине XIX в. Ответ, на наш взгляд, связан с тем, что руководство и гарнизон крепости, равно как и жители слобод, уже в конце (а скорее всего, уже в середине) XVIII в. забыли о кладбище на террасе реки. Таким образом, время функционирования обнаруженного некрополя может быть предположено в очень узких пределах 1716–1720-х гг. Исходя из вышеизложенного, авторы полагают, что описываемое кладбище оставлено участниками экспедиции И.Д. Бухгольца. Прямых доказательств этой гипотезе в исторических источниках нет, поэтому рассмотрим косвенные обоснования.

Напомним, что закладка Омской крепости стала своеобразным побочным результатом неудачной экспедиции И.Д. Бухгольца за «Яркендским золотом» [Евсеев]. Отряд был вынужден эвакуироваться из Ямышевской крепости после тяжелой зимней осады, осложненной голодом и эпидемией, в результате которых погибло значительное число участников. Неудивительно, что среди высадившихся в устье р. Оми участников неудавшейся экспедиции было множество больных и раненых, истощенных тяжелым походом. В официальном донесении И.Д. Бухгольца указано, что с ним вышли из крепости «тысяча шестьсот человек, в том числе больные и раненые» [Омское Прииртышье..., 2015, с. 115], но Г.Ф. Миллер сообщает о том, что из Ямышева эвакуировалось всего 700 человек [Миллер, с. 488]. Это противоречие может быть объяснено тем, что Миллер получил сведения о потерях от Бухгольца при личном разговоре,

который состоялся спустя почти два десятилетия после событий, в 1734 г., а опубликованы они были еще позже. Вполне возможно, что в записках Миллера отложилась численность отряда, который остался у Бухгольца в Омске, выжившего после завершения похода. Действительно, следует полагать, что как в пути от Ямышева к р. Оми, так и во время пребывания здесь раненые и больные продолжали умирать, тем более что в месте останки отряда не было ни припасов, ни медикаментов. Высадившись в устье р. Оми и приняв решение строить здесь крепость, даже в качестве опорного пункта, Бухголец должен был решить вопрос с захоронением умерших. Для этого было выбрано место на высокой коренной террасе р. Иртыш, южнее и выше места планируемого размещения крепости. Первые захоронения, которые совершались в экстремальных условиях, были, вероятно, проведены с некоторыми нарушениями обрядности. Так, в условиях дефицита дерева, умершие помещались в ямы без гробов, либо в имитацию гроба; выбор варианта, возможно, определялся статусом погребенного. Уже в 1717 г. начинается строительство новой, большой крепости на коренной террасе Иртыша, и первое кладбище оказывается на ее эспланаде (рис. 2). Скорее всего, это стало одной из причин его закрытия и организации в дальнейшем нового регулярного погоста. Возможно, что в течение нескольких лет здесь еще погребались работники строительства и члены их семей, на что указывает обнаружение детского и женского (?) захоронений.

Первоначальный офицерский состав продержался в новой крепости недолго: уже зимой 1716 г. И.Д. Бухголец покидает ее навсегда, в следующем году Иван Каландер уезжает на строительство крепостей в верховьях Иртыша, а в 1718 г. погибает [Кочедамов, 1960, с. 4]. В следующем году Омск покидает майор И.Г. Аксаков, приведший на помощь Бухгольцу «слоботских драгун», а принявший командование над гарнизоном майор Вельяминов-Зернов оставался в этой должности лишь до 1724 г. Сколько человек осталось из нижних чинов неизвестно, но численность солдат гарнизона в 1734 г., согласно Г.Ф. Миллеру, не превышала 150 человек [Миллер, с. 490]. Очевидно, что уже в первые годы существования Омской крепости количество тех, кто высаживался на пустой берег в мае 1716 г. и помнил первые захоронения, резко сократилось. Старое кладбище, лишённое всякого ухода и неиспользуемое, постепенно пришло в запустение, потом и вовсе исчезло, и само место его расположения стерлось из памяти солдат и слобожан. Лишь случайные находки строителей в середине XX в. вновь напомнили об этой трагической странице в истории города.

Приведенная реконструкция, конечно, гипотетична, но она позволяет объяснить все наблюдаемые факты и снять отмеченные в историографии противоречия.

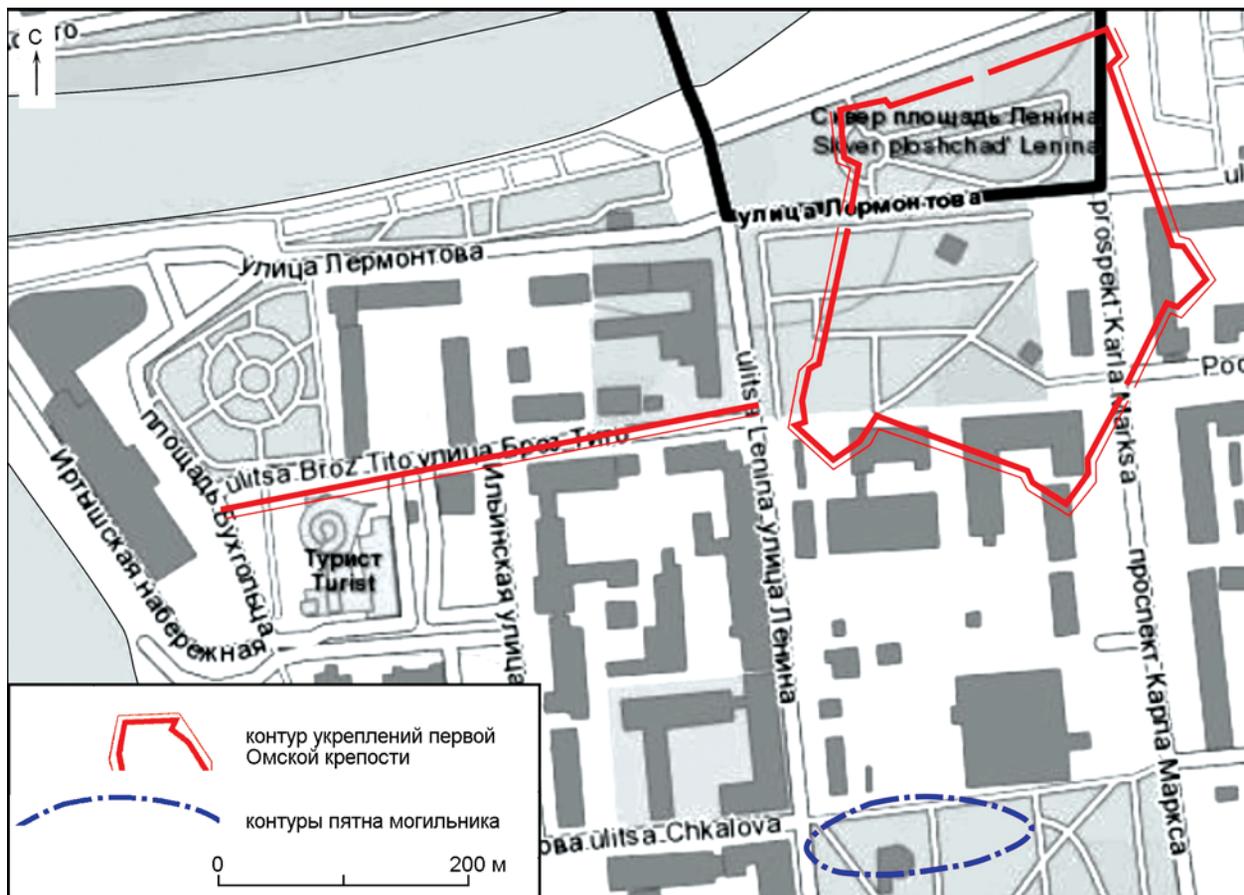

Рис. 2. План-схема наложения контуров первой Омской крепости и могильника Театральный сквер-2 на современную карту г. Омска.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания, проект № FWZG-2022-0002 «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия».

Список литературы

Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухолца и основание Омской крепости // *Мосты жизни нашей* / Евгений Евсеев: исследования, публикации: [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175> (дата обращения: 10.10.2024).

Герасимов Ю.В., Здор М.Ю., Корусенко М.А., Павлов Д.Н. Некрополь первых строителей Омской крепости: археологическая гипотеза // *Пятое Ядринцевские чтения: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. «Краеведение как фактор социокультурной жизни общества: история и современность»* (30–31 октября 2019 г., Омск). – Омск: ОГИК музеев, 2019. – С. 338–343.

Кочедамов В.И. Омск: как рос и строился город. – Омск: Ом. кн. изд-во, 1960. – 112 с.

Миллер Г.Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оног отправлениях и о строении крепостей

при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская // *Восточная литература*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_7/frameizm.htm (дата обращения: 10.10.2024).

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: Инфолио, 2007. – 248 с.: ил.

Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. – Омск: Омский дом печати, 2005. – 232 с.

Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII – начала XIX века. – Тобольск: [б.и.], 2015. – 384 с.

Палашенков А.Ф. Материалы к археологической карте Омска // *Изв. Ом. отд. Географ. об-ва СССР.* – 1960. – Вып. 3 (10). – С. 3–23.

References

Evseev E.N. Ekspeditsiya I.D. Bukholtsa i osnovanie Omskoi kreposti. Mosty zhizni nashei. In *Evgenii Evseev: issledovaniya, publikatsii*. URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175> (Accessed: 10.10.2024). (In Russ.).

Gerasimov Y.V., Zdor M.Y., Korusenko M.A., Pavlov D.N. Nekropol' pervykh stroitelei Omskoi kreposti: arkhеologicheskaya gipoteza. In: *Pyatye Yadrinsevskie*

chteniya: materialy V Vseros. nauchno-prakt. konf. «Kraevedenie kak faktor sotsiokul'turnoi zhizni obshchestva: istoriya i sovremennost'». Omsk, 30–31 oktyabrya 2019 g. Omsk: OGIK muzei, 2019. P. 338–343. (In Russ.).

Kochedamov V.I. Omsk: kak ros i stroilsya gorod. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 112 p. (In Russ.).

Miller G.F. Izvestie o pesoshnom zolote v Bukharii, o chinennykh dlya onogo otpravleniyakh i o stroenii krepostei pri reke Irtyshe, kotorym imena: Omskaya, Zhelezenskaya, Yamyshevskaya, Semipalatnaya i Ust'-Kamenogorskaya. In *Vostochnaya literatura*. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_7/frameizm.htm (Accessed: 10.10.2024). (In Russ.).

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk: Infolio, 2007. 248 p.: il. (In Russ.).

Omskii nekropol'. Ischeznuvshie kladbishcha. Omsk: Omskii dom pečhati, 2005. 232 p. (In Russ.).

Omskoe Priirtysh'e i gorod Omsk na kartakh, planakh i chertezhakh XVII – nachala XIX veka. Tobol'sk: [s.n.], 2015. 384 p. (In Russ.).

Palashenkov A.F. Materialy k arkheologicheskoi karte Omska. In: *Izv. Om. otd. Geograf. ob-va USSR*, 1960. Iss. 3 (10). P. 3–23. (In Russ.).

Герасимов Ю.В. <https://orcid.org/0009-0008-7779-5848>

Корусенко М.А. <https://orcid.org/0000-0001-7004-1287>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2024 г.